
Ф.В. Шелов-Коведяев

КЕМ БЫЛИ «АРХЕАНАКТИДЫ»?

Аннотация: В статье предлагается новая интерпретация «антропонима» Археанактиды как результата искажения в тексте Диодора Сицилийского упоминания боспорской хроники о новом основании и новых ктистах Пантикапейского полиса в начале V в. до Р.Х.

Ключевые слова: Археанактиды, Археанакт, Боспор, Пантикапей, Спартокиды, новое основание, новые ктисты, Диодор Сицилийский, Историческая Библиотека, полис, власти, магистраты, скифские походы, боспорская хроника

Abstract: The paper suggests the new version of the explanation of the “name” of the Archaianaktidai as the result of the distortion in the book of Diodorus Siculus of the mentioning by Bosporan chronicle about the new foundation and the new founders of the Pantikapaion city in the early Vth century B.C.

Key words: Archaianaktidai, Archaianax, Bosphorus, Pantikapaion, Spartokids, new foundation, new founders, Diodorus Siculus, Historical Library, Bosporan chronicle, polis, authorities, magistrats, Scythian campaigns

Прежде всего мне хочется поблагодарить организатора и модератора интереснейшей дискуссии, состоявшейся в заседании круглого стола, посвящённого боспорской тематике, А.В. Подосинова¹.

В ходе дебатов коллеги, в частности, оживлённо обменивались мнениями о том, в чём заключалась природа власти Археанактидов. А именно: была ли это версия наследственного правления в рамках одной семьи образца «старшей» тирании, классическая монархия либо один из вариантов распределения властных полно-

¹ Автор извиняется за то, что ограничился, в основном, ссылками на исследования своих предшественников и свои собственные, т.к. он более 20 лет не имеет возможности прорабатывать новую научную литературу, посвящённую античной тематике.

мочий внутри узкого круга выделившихся родов — аристократия, династия (*δυναστεία*) или олигархия в аристотелевом смысле этих понятий².

Поскольку единственный наш источник по этому вопросу — отрывок из Исторической Библиотеки Диодора Сицилийского — оставляет полный простор для любых интерпретаций сюжета, вокруг которого сосредоточилось обсуждение, я кратко предложил его участникам иное развитие темы, которое ныне и хочу аргументировать.

Итак, Диодор именует первых правителей Боспора Ἀρχαίνακτιδαί. Традиционно — по аналогии, например, с афинскими Писистратидами или теми же Левконидами на Боспоре (коих в исторической науке привычно именуют Спартокидами), которые получали своё название по имени основателя и/или самого выдающегося представителя династии, — было принято переносить эту модель и на Археанатидов. Иначе говоря, считать, что первая правившая Боспором семья происходила от некоего Археанакта, впервые захватившего тут тираническую власть. В начале 1980-х годов данная точка зрения была подробно развёрнута в работах Ю.Г. Виноградова и энергично поддержана мною в монографии, вышедшей в 1985 г.³

Такой конструкции нельзя отказать в логичности, которая и обеспечила ей долгую научную жизнь. Действительно, греческой ономастике хорошо известно имя Археанакт. Поэтому не было бы ничего необычного в том, чтобы его носитель жил на Боспоре и даже стал его тираном, основав династию, которая носила его имя.

Лишь великий знаток античных текстов Луи Робер высказал ещё в 1971 году⁴ потрясающую интуицию, включив в один из своих комментариев следующее замечание — Ἀρχενακτίδης (sic!): épithète (в буквальном переводе с французского языка — признак, качество) des rois⁵ du Bosphore Cimmérien. Именно так: не родовое или династическое имя, а *определение* или, как бы мы теперь сказали, *характеристика* властителя Боспорской державы.

² См. мою точку зрения на этот счёт: *Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора в VI-IV вв. до н.э. М., 1985. С. 68 сл. и примеч. 44-45, С. 87-89 (с обзором мнений предшественников).

³ Там же. С. 70 и примеч. 1-4.

⁴ *Bull. ép.* 71, 453.

⁵ Здесь он последовал старой традиции русской науки: то, что власть Археанактидов и пришедших им на смену ранних Спартокидов не была, во всяком случае, царской в античном понимании, достаточно показано Виноградовым и мною и принято практически всеми специалистами.

Прежде чем показать, насколько далекоидущие последствия может (а, по-моему, и должна) иметь эта короткая ремарка мэтра древнегреческой эпиграфики, надо предпринять один лингвистический экскурс. Читатель уже заметил, что Робер счёл необходимым заменить в занимающей нас лексеме дифтонг *αι* (вслед Диодору было бы ожидаемо увидеть в его заметке Ἄρχαιανακτίδης) на *эпсилон* (Ἄρχεανακτίδης).

Естественно, что такой суперакрибист, как Робер, сделал это совершенно неслучайно. Предложив свою эмендацию, он ориентировался на документированное в древнегреческом материале имя, различные варианты транслитерации которого восходят к форме Ἄρχάναξ, полагая дифтонг *αι*, очевидно, позднейшей ошибкой переписчика рукописи труда Диодора.

Однако, следуя этой логике и учитывая доминирование на Боспоре ионийского диалекта (да и влияние такового на койнэ, на которой писал Диодор) с его законами слияния гласных, следовало бы, если бы мы имели дело с именем Археанакта, увидеть здесь Ἄρχῆναξ и, соответственно, производные от него — Ἄρχῆνακτίδης и Ἄρχῆνακτίδα⁶ (так же, как в ином диалектном ареале получаем Ἄρχιάναξ⁷). Или же, принимая во внимание, что в рукописи мог быть отражён переход дифтонга *αι* в *ε*, максимум написание Ἄρχαινακτίδα (где *αι* фигурировало бы вместо *η*). Хотя последнее тоже сомнительно: аналогичный переход *эты* (*η*) в *ι* скорее бы уж дал вариант Ἄρχινακτίδα. В любом случае появление здесь дополнительной *α* (Ἄρχαιανακτίδα) не имеет убедительного объяснения в рамках гипотезы, предполагающей сугубо фонетическую путаницу.

Всё это и заставило меня пустить свои размышления по совершенно иному руслу. Раз уж Робер считал слово Археанактид(ы) только эпитетом, определением первых правителей Боспора, не следует ли нам не спешить исправлять его написание в тексте Диодора?

В своё время я развил (и до сих пор не услышал этому весомых возражений) подход Ю.Г. Виноградова к первой части титула ранних Спартокидов Ἄρχων, предложив прочитывать её не в субстантивированном терминологически-полисном понимании (архонт), а в общеязыковом, причастном, значении слова («правлящий»), поскольку во второй части титула ему соответствует относящееся

⁶ См., например: *Bull. ép.* 55, 209; ср. женский вариант этого антропонима Ἄρχήνασσα: *Bull. ép.* 43, 43; 74, 355.

⁷ *Bull. ép.* 30, p. 217.

к варварским подданным тирана причастие Βασιλεύων («царствующий»). Притом, что во втором случае, если бы в первом Ἄρχων означало «архонт», ничто не мешало написать просто и прямо βασιλεύς (царь), как это и стало принято в надписях начиная с эллинистической эпохи⁸.

Точно так же пришло, думается, время отойти и от стереотипного прочтения лексемы Ἀρχιανακτίδαи. Впрочем, как уже ясно, я не последовал бы Роберу в его исправлении её фонетического оформления в нашем источнике. По-моему, необходимо избрать иной путь для экзегезы.

И здесь нам снова может помочь аналогия с поиском исконного смысла начала титула первых Спартокидов — Ἄρχων.

Ведь подобно тому, как на это причастие учёными нового времени было автоматическое перенесено субстантивированное понятие, заимствованное из круга полисных магистратур, так же и древний автор мог машинально переосмыслить свой исходный материал. Тем более, что это ему, с учётом эпохи, в которую он работал, и с объёмом его знаний, было вполне простительно.

Есть все основания считать, что оба главных компонента слова Ἀρχιανακτίδαи — αρχαι и ανακτ — были представлены в первоначальном тексте. В соответствии с таким подходом главный вопрос заключается не в критике их фонетической фиксации, а в корректной реконструкции их сочетания в подлиннике.

Наиболее непротиворечиво здесь выглядит следующее объяснение. Ἀρχιανακτίδαи — «неологизм», рождённый из соединения двух изначально самостоятельных лексем в одну. Не столь важно, напрямую Диодор работал с произведением боспорского хронографа⁹, описывавшего события на Боспоре в начале V в. до Р.Х., или же он взял свои сведения у некоего промежуточного автора. Главное, что кто-то из них (Диодор или посредник) создал эту новацию.

Не будем забывать, что скрупулёзность передачи информации о том, что случилось в Боспорском государстве задолго до написания того или иного труда (а Диодор, например, творил через 400 лет после того), не могла слишком заботить античных писателей. Ведь вероятность того, что кому-то будет важна точность в описании давних происшествий на далёкой периферии, была практически нулевой.

⁸ См., например: *Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора. С. 89 и примеч. 39.

⁹ См.: *Там же.* С. 70 и примеч. 1

Поскольку же ко времени Диодора всем было привычно, что Боспором столетиями правят цари, тому было легко экстраполировать современное ему положение вещей в прошлое, предположив, что и в период зарождения Боспорского государства там царствовал некий род (тем более, что исторически первой формой правления в Древней Греции повсеместно была царская власть, а потому ему было только естественно считать, что точно так же было и на Боспоре). Совершенно очевидно, что Диодор писал о первых боспорских правителях, о которых ему равным счётом не было известно ничего, кроме того, что они существовали.

Так и возник пассаж Исторической Библиотеки, согласно которому τῶ Κίττιερικῶ Βοσπόρου βασιλεύσαντες (букв. «царствующие»), потомки некоего Археанакта, к 438/7 гг. до Р.Х. правили Боспором 42 года.

Оставалось лишь снабдить родовой элемент конструкции завершением -ίδαι в соответствии с принятой древнегреческой практикой именованя династий. И получить то, что мы до сих пор и читаем: τῶ Κίττιερικῶ Βοσπόρου βασιλεύσαντες ... Ἀρχαίανακτίδαι.

Следовательно, перед нами стоит задача расшифровать этот конструкт и по возможности восстановить первоначальную версию боспорского хрониста. Наиболее подходящим со всех, как станет ясно ниже, точек зрения тут представляется следующее.

Полагаю, что в подлинной боспорской хронике, в её «процитированном» Диодором разделе, значилось: τῶ Βοσπόρου ἄρχαι — ἄνακτισται.

Ἄρχαι (pl. от ἄρχή), исходя из древнегреческого словоупотребления¹⁰, надо тут понимать точно так же, как современное русское выражение «власти», в том числе и в конкретном смысле «магистраты»¹¹. Ἄνακτισται — восстановители, воссоздатели, новые основатели¹². Таким образом, весь оборот ἄρχαι ἄνακτισται вместе значит «власти(магистраты)-восстановители».

Эти-то ἄρχαι ἄνακτισται и были, не без помощи созвучия, трансформированы Диодором (либо уже до него) в Ἀρχαίανακτίδαι.

То есть, речь в боспорском первоисточнике шла о том, что Боспором 42 года правили власти/магистраты, восстановившие преж-

¹⁰ L-S-J. A Greek-English Lexicon, s.v.; Bull. ép. 72, 101, №3.

¹¹ L-S-J. A Greek-English Lexicon, s.v.; Bull. ép. 77, 405.

¹² L-S-J. A Greek-English Lexicon, s.v.

ний порядок жизни. Поскольку же ἄνακτιστής¹³ в древнегреческом политическом лексиконе означал нового основателя (ктиста) полиса после пережитых им потрясений, предлагаемое прочтение ставит перед нами ещё целый ряд важных вопросов.

И самый простой из них: как тут понимать Боспор. Ведь можно считать прочно установленным, прежде всего благодаря титулатуре Спартокидов, что Боспор изначально был дублирующим названием столицы государства — Пантикапея¹⁴.

Предстоит также понять, после каких событий греческую жизнь на Боспоре надо было восстанавливать. Думаю, ответ дают накапливающиеся с 1970-х годов археологические материалы, подтверждающие сообщение Геродота¹⁵ о ежегодных скифских походах через нынешний Керченский пролив и демонстрирующие, что как раз в первое двадцатилетие V в. до Р.Х. многие полисы и территории будущей Боспорской державы столкнулись с нападениями и разрушениями со стороны скифов¹⁶. Последующие раскопки В.П. Толстикова показали, что этой участи не избежал и расположенный на высотах и хорошо обороняемый Пантикапей. Итак, в 480 г. до Р.Х. на Боспоре было, что восстанавливать.

Наконец, самое сложное, в том числе и в личном плане. Очевидно, что предложенное прочтение предлагает понимать отрывок из источника Диодора как указание на то, что в течение 42 лет власти (магистраты)-восстановители правили именно *Боспором-Пантикапеем*. То есть они явились новыми ктистами *полисной организации*.

Это полностью переворачивает мои прежние представления, в которых я следовал Ю.Г. Виноградову¹⁷, о том, что т.н. «Археанактиды» были первой надполисной тиранической династией единого Боспорского государства, пришедшего на смену существовавшей до захвата ими власти оборонительной полисной симмахии. Впрочем, сама симмахия, вполне вероятно, существовала¹⁸, но её история была совсем иной, чем мне думалось ранее. Какой — ещё предстоит установить.

¹³ *Ibid.*

¹⁴ См., например: *Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора С. 77-78 (с литературой) и др.

¹⁵ *Hrd.* 4. 28; ср. *Xen. Comm.* 2. 1. 10, *Luc. Tox.* 55; см. также изложение точек зрения на эту тему в кн.: *Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора С. 66 сл.

¹⁶ *Там же.* С. 67, 76-77 и примеч. 26-26а.

¹⁷ *Там же.* С. 70-78.

¹⁸ Ср.: *Там же.* С. 63-70 (с литературой).

Теперь ясно, что аутентичная боспорская хроника фиксировала только восстановление (новое основание) *полиса* Пантикапея (Боспора) и 42-летнее правление его властей (магистратов)-восстановителей. Именно они вручили власть родоначальнику тиранической династии Левконидов Спартоку I.

Природа власти и состав этих новых основателей Боспора-Пантикапея остаются при этом абсолютно неизвестными. Гадать здесь не имеет никакого смысла. Ясно лишь одно — и та, и другой лежали в русле полисных традиций во всём их многообразии, о котором шла речь в самом начале данной работы.

Может быть, полномочия новых ктистов со временем стали тираническими, а может быть, и нет. Не менее возможно, что они, как это имело место в античной практике в иных местах, поручили Спартоку диктаторскую власть лишь временно, а он её затем узурпировал. Ибо из смысла отрывка Диодора следует лишь, что Спарток *получил* власть от своих предшественников. Следовательно, они могли передать её ему добровольно¹⁹. Но о характере власти здесь ничего не говорится. И экстраполировать, что Спарток воспринял именно тираническую власть, нет достаточных оснований. Скорее уж можно думать, что именно Спартокиды были первыми тиранами Боспора.

Вероятно, к моменту их прихода к власти Пантикапею подчинились не столь многочисленные полисы на берегах Керченского пролива. Может быть, в сферу его влияния входили даже только те из них, что были расположены в его округе. Во всяком случае, такое предположение объясняет, почему Спартокидам пришлось начинать с покорения самостоятельных и экономически независимых полисов, в том числе и не слишком удалённого от столицы Нимфея.

Главное же состоит в том, что текст Диодора приоткрывает нам *эпизоды истории одного полиса*, пусть даже и такого ключевого для Боспорского государства, как Пантикапей, — и ничего более.

Литература

- Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора в VI–IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. 1984. М., 1985. С. 3–186.
Bulletin épigraphique // Revue des études grecques. Paris, 1888-. Vol. I.
Liddell H.G., Scott R., Jones H.S. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996 (9th edition).

¹⁹ Ср.: Там же. С. 83.